Об агиографической трактовке героев летописной повести говорят не только повторяющиеся ситуации, но и случаи дословного совпадения в их литературном оформлении, порожденные все тем же стремлением добиться максимального единства.

Услышав стоны раненого Андрея Боголюбского, убийцы отправляются его искать по следам крови. Князь, когда увидел, что убийцы его ищут — сидел он под сенями „за столпом въсходным", — „воздев руце на небо", стал молиться; под пером автора повести молитва эта развернулась в целый монолог, где благочестивые размышления князя чередуются с обращениями его к богу. Монолог этот дословно совпадает с монологом Игоря Ольговича, который тот произносит в ожидании убийц в церкви монастыря святого Федора; дословно совпадает и описание поведения Андрея и Игоря в этот момент.

Игорь Ольгович:

... и въздохнув из глубины сердца скрушеном, смиреном смыслом, и прослезився, и помяну вся Иовова и размышляше в сердци своем: „Тако толикы страсти и различная смерти на праведники находили суть, и како святии пророци, апостоли с мученикы венчашася и по господе крови своя прольяша, и како святии священномученици, преподобнии отци многыя напасти и горкыя мукы и различныя смерти прияша, искушени бывше от дьявола яко злато в горниле, их же молитвами, господи, причти мя избраном твоем стаде с десными мя овцами, и како святии правовернии цари прольяша крови своя, стражюше за люди своя, и еще же господь нашь Исус Христос искупи мира от прельсти дьяволя честною кровию". И тако глаголя тешашеть ся, и пакы глаголашеть: „Ты, господи, призри на немощь мою и вижь смирение мое и злую печаль и скорбь, одержащюю мя ныне, да на тя уповая стерплю, ты бо, спасе, глаголал еси: веруя в мя аще умреть жив будеть в векы; и о всих сих благодарю тя, господи, яко смирил еси душю мою, и сподоби мя прити на свет от темнаго и суетнаго и маловременьнаго сего века, и в царствии твоем причастьника яви мя нетленьных твоих и неисповедимых благ, с всими праведьными, угожьшими тебе, господи; и се ныне аще кровь мою пролють, то мученик буду господу моему"[1] (стр. 247).

Андрей Боголюбский:

... и въздохнув из глубины сердецныя, и прослезися, и помяну вся Иевова и размышляше в сердци своемь, и рече: „Господи, аще и во время живота моего мало и полно труда и злых дел, но отпущение ми даруй и сподоби мя, господи, недостойного, приняти конець сей, якоже вси святии, тако и толикы страсти и различныя смерти на праведеникы находили суть, какo святии пророци и апостоли с мученикы венцашася, по господе крови своя прольяша, и тако и святии священомученици и преподобнии отцы многыя напасти и горькыя мукы, различныя смерти прияша, искушени быша от дьявола, яко злато в горниле; их же молитвами, господи, избраном твоем стаде с десными овцами причти мя; какo святии правовернии цари прольяша крови своя, стражюще за люди своя, и еще же и господь нашь Исус Христос искупи мира от прельсти дьяволя, честною кровью своею". И тако глаголя тешашеся; покы же глаголаше: „Господи, призри на немощь мою, и вижь смиренье мое и зьлую печаль и скорбь мою, одержащюю мя ныне; да уповая терпьлю; о всих сих благодарю тя, господи, яко смирил еси душю мою и в царствии твоемь причастьника мя створил; и се ныне, господи, аще и кровь мою пролють, а причти мя в ликы святых мученик твоих, господи!" (стр. 399—400).

[1] Эти последние слова Игоря Ольговича — почти дословная перифраза слов святого Бориса в „Сказании" о его убийстве: „Да аще пролееть (брат Святополк) кровь мою, то мученик буду господу моему". См.: С. Бугославський, стр. 141.